

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

КОНФУЦИЙ

СТОЛПЫ
МУДРОСТИ

ОБРЕТЕНИЕ
СЕБЯ
В ПОТОКЕ
ЖИЗНИ

ЛАОЦЗЫ

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

Философский поединок

Конфуций
Столпы мудрости

«Алисторус»

VI – V века до н. э.

УДК 13
ББК 87

Конфуций

Столпы мудрости / Конфуций — «Алисторус», VI – V века до н. э. — (Философский поединок)

ISBN 978-5-00180-704-9

Конфуций и Лаоцзы – два самых известных китайских философа. Они были современниками, жили в VI - V веках до н. э., но их философские воззрения сильно отличались. Конфуций большое значение придавал жизненным правилам, «столпам мудрости» – особому ритуалу поведения в обществе. Школа Конфуция со временем достигла статуса государственной идеологии. Основным понятием в философии Лаоцзы было «Дао», которое условно можно передать как «поток жизни», «великий путь» – это всепронизывающая сила, одновременно и средство, и цель существования. По мнению Лаоцзы, наличие в обществе жестких нормативных этических систем — например, конфуцианства — свидетельствует о том, что в нём есть проблемы, которые такая система только усиливает, будучи не в силах их разрешить. В книге представлены основные работы Конфуция и Лаоцзы, дающие представление о взглядах двух выдающихся философов. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 13
ББК 87

ISBN 978-5-00180-704-9

© Конфуций, VI – V века до н. э.
© Алисторус, VI – V века до н. э.

Содержание

Конфуций	6
Обрести ученость	6
Благородный муж	9
Соблюдая ритуал	13
Человечность	18
Тяжелая ноша	23
Все уходящее	27
Что дальше?	32
Комментарии	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Конфуций, Лаоцзы Столпы мудрости. Обретение себя в потоке жизни

© Перевод с китайского И. Семененко

© ООО «Издательство Родина», 2022

* * *

Конфуций

Столпы мудрости

(из книги «Луньюй»)

Обрести ученость

1

Учитель говорил:

– Не радостно ль учиться и постоянно добиваться совершенства? И не приятно ли, когда друзья приходят издалека? Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям?

2

Учитель сказал:

– Редко бывает, чтобы человек, полный сыновней почтительности и послушания старшим, любил бы досаждать правителю. И не бывало вовсе, чтобы тот, кто не любит досаждать правителю, питал бы склонность к мятежу. Благородный муж заботится о корне; когда заложен корень, то рождается и путь, сыновняя почтительность и послушание старшим – не в них ли коренится человечность?

3

Учитель сказал:

– Человечность редко сочетается с искусными речами и умильным выражением лица.

4

Учитель сказал:

– Я на день трижды себя вопрошаю: добросовестно ли я трудился для людей? Сохранил ли искренность в общении с друзьями? Повторял ли то, чему меня учили?

5

Учитель сказал:

– Правя уделом, способным выставить тысячу боевых повозок, надо быть тщательным в делах, правдивым, любить людей, экономить средства и побуждать народ к труду в соответствии со сменой сезонов.

6

Учитель сказал:

– Дома младшие почтительны к родителям, а на стороне послушны старшим, осторожны и правдивы, полны любви ко всем, но близки с теми, в ком есть человечность. Если при этом остаются силы, то стремятся обрести ученость.

7

Учитель сказал:

– Если кто-либо предпочитает чувственности добро, способен до изнеможения служить отцу и матери, на службе государю может жертвовать собой и обращается к друзьям с правдивым словом, то пусть бы говорили, что он неучен, я непременно назову его ученым.

8

Учитель сказал:

– Если благородный муж лишен строгости, в нем нет внушительности и он не тверд в учении. Главное – будь честен и правдив, не дружи с теми, кто тебе не равен, и не бойся исправлять свои ошибки.

9

Учитель сказал:

– Если будут чтить умерших, помнить предков, то в народе вновь окрепнет добродетель.

10

Цзыцинь спросил Учителя:

– В какой бы стране Учитель ни был, он всегда знает о делах ее правления. Он сам ищет эти сведения или ему их дают?

Учитель ответил:

– Учитель получает их благодаря тому, что ласков, добр, почтителен, бережлив и уступчив. Не отличается ли он в том, как их ищет, от других людей?

11

Учитель сказал:

– Кто вглядывается в устремления своего отца, когда он жив, а после его смерти – в то, как он поступал, и не меняет его путь в течение трех лет, тот может называться почитающим родителей.

12

Учитель сказал:

– Из назначений ритуала всего ценней гармония. Она делает прекрасным путь древних царей, а им следуют в малом и великом. Но и гармония бывает применима не всегда. Если знают лишь гармонию, не заключая ее в рамки ритуала, она не может претвориться в жизнь.

13

Учитель сказал:

– Если в искренности близок справедливости, обещанное сможет выполнить. Если чтит согласно ритуалу, то избежит стыда и срама. Если твоя опора тот, кто на самом деле тебе близок, то можешь ему подчиниться.

14

Учитель сказал:

– Если благородный муж не думает во время трапезы о насыщении своего желудка, не помышляет, живя дома, об уюте, проявляет расторопность в деле, осторожно говорит и исправляется, сближаясь с теми, у кого есть путь, он может называться любящим учиться.

15

Цыгун спросил:

– Как Вы оцениваете тот случай, когда человек в бедности не пресмыкается, а разбогатеет, не зазнается?

Учитель ответил:

– Это неплохо, но не сравнится с тем, когда человек в бедности испытывает радость, а разбогатеет, питает склонность к ритуалу.

16

Учитель сказал:

– Не печалься, что люди не знают тебя, но печалься, что ты не знаешь людей.

Благородный муж

1

Учитель сказал:

– Правитель, положившийся на добродетель, подобен северной Полярной звезде, которая замерла на своем месте среди сонма обращающихся вокруг нее созвездий.

2

Учитель говорил:

– Три сотни Песен заключены в одной строке, гласящей: «Его мысль не уклоняется».

3

Учитель сказал:

– Если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность.

4

Учитель сказал:

– В пятнадцать лет я ощутил стремление учиться; в тридцатилетнем возрасте я утвердился; достигнув сорока, освободился от сомнений; в пятьдесят познал веление Неба; в шестьдесят мой слух обрел проникновенность; с семидесяти лет я следую желаниям сердца, не нарушая меры.

5

Фань Чи вез Учителя, и тот сказал:

– Старший Сунь спросил меня о том, что такое сыновняя почтительность, и я ответил: «Это то, когда не нарушают ритуалов».

– Что это значит? – спросил Фань Чи.

Учитель ответил:

– Служи родителям по ритуалу, умрут – похорони по ритуалу и чти их жертвами по ритуалу.

6

Воинственный из Старших спросил о том, что такое сыновняя почтительность. Учитель ответил:

– Это то, когда отца и мать лишь одно и тревожит – как бы сын не захворал.

7

Цзыю спросил о том, что такое сыновняя почтительность.

Учитель ответил:

– Ныне сыновняя почтительность сводится лишь к содержанию родителей. Но ведь содержат и животных. В чем будет тут отличие, если не проявлять самой почтительности?

8

Цзыся спросил о том, что такое сыновняя почтительность.

Учитель ответил:

– Выражение лица – вот в чем ее трудность. Когда же появляется какое-либо дело, и младшие берут о нем заботу, а появляется вино, еда – и ими потчуют преждежденного, то в этом ли состоит сыновняя почтительность?

9

Учитель сказал:

– Я целый день беседовал с Хуэем; он выражал такое полное согласие со мной, что казался глупым. Но судя по тому, каков он у себя, в нем есть способность к пониманию. Хуэй не глупый человек.

10

Учитель сказал:

– Где укрываться человеку? Где укрываться человеку, если видеть, как он поступает, глядеть на то, чему он следует, И знать, что его удовлетворяет?

11

Учитель говорил:

– Кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем.

12

Учитель сказал:

– Благородный муж не инструмент.

13

Цзыгун спросил о том, каким должен быть благородный муж.

Учитель ответил:

– Он прежде видит в слове дело, а после – сказанному следует.

14

Учитель сказал:

– Благородный муж участлив, но лишен пристрастности. Малый человек пристрастен, но лишен участливости.

15

Учитель говорил:

– Напрасно обучение без мысли, опасна мысль без обучения.

16

Учитель сказал:

– Увлеченность чуждыми суждениями приносит только вред.

17

Учитель сказал:

– Научить ли тебя, что такое знание? Считаю знанием то, что знаешь, и считай незнанием незнание. Это и есть знание.

18

Цзычжан учился, чтобы добиться жалованья, и Учитель ему сказал:

– Больше слушай, исключая все неясное, осторожно говори об остальном – реже будешь обвинен. Больше наблюдай и сторонись опасности, осторожно действуй в остальном – реже будешь каяться. Если редко обвиняют за слова и редко каешься в своих поступках, в этом и отыщешь жалованье.

19

Князь спросил:

– Как привести народ к покорности?

Конфуций ответил:

– Если возвысить и поставить честных над бесчестными, то народ придет к покорности. Если возвышать бесчестных, ставя их над честными, то народ не покорится.

20

Благодетельный из Младших спросил о том, как добиться, чтобы народ был почителен, предан и воодушевлен.

Учитель ответил:

– Будь с ним серьезен, и он станет почителен; соблюдай долг сына и отца, и он будет предан, возвысь способных, наставь неумелых, и воодушевится он.

21

Кто-то спросил Конфуция:

– Почему Вы не участвуете в управлении государством?

Учитель ответил:

– Сказано: «Как ты почтителен к родителям! Ты почитаешь их, относишься с любовью к братьям и проявляешь все это в делах правления». Это и есть управление государством. Зачем же для участия в нем поступать на службу?

22

Учитель говорил:

– Человеку и не быть правдивым? Не ведаю, возможно ли такое. Если у малой ли, большой повозки не скреплены оглобли с перекладиной, разве на них какая-то езда возможна?

23

Цзычжан спросил, можно ли узнать, что будет через десять поколений. Учитель ответил:

– Дом Инь основывался на обрядах дома Ся, что сохранил из них и добавил, можно знать; Дом Чжоу опирался на обряды Инь, что сохранил из них и добавил, можно знать; и о тех, кто, возможно, будет следовать за Чжоу, пусть и за сотню поколений, можно знать.

24

Учитель говорил:

– Жертвоприношение чужому духу заключает в себе лесть. Бездействие в момент, когда возможно поступить по справедливости, означает трусость.

Соблюдая ритуал

1

Конфуций говорил о Младшем, у которого «восемью рядами танцуют при дворе»:
– Если это можно вытерпеть, то что же вытерпеть нельзя?

2

Три семейства убирали жертвенную утварь под звуки гимна «Лад».
Учитель об этом сказал:
– Содействуют в храме князя, Сын Неба прекрасен и строг. Разве эти слова применимы к делам трех семейств?

3

Учитель говорил:
– К чему ритуалы, если, будучи человеком, не проявляет человечности? К чему и музыка, если, будучи человеком, не проявляет человечности?

4

Линь Фан спросил о том, что составляет основу ритуала.
Учитель ответил:
– Как важен твой вопрос! При исполнении ритуала бережливость предпочтительнее расточительности; на похоронах чувство скорби предпочтительнее тщательности.

5

Учитель сказал:
– У варваров при государе хуже, чем в китайских землях без него.

6

Младший приносил жертвы горе Великой, и Учитель спросил Жань Ю:
– Ты не мог его удержать?
– Не мог, – ответил Жань Ю.
Учитель сказал:
– Увы! Неужто скажешь, что гора Великая менее разборчива, чем Линь Фан?

7

Учитель сказал:

– Благородный муж ни в чем не состязается, но если вынужден, то разве что в стрельбе из лука; он входит в зал, приветствуя и уступая; выйдя оттуда, пьет вино. Он благороден даже в состязании.

8

Цзыся спросил:

– Что означают строки:

«Смеясь, чарует ямочкой на щечке,

Очей прекрасных ясен взгляд,

И белизна в ней кажется цветным узором».

– Вторично то, когда раскрашивают белое, – ответил Учитель.

– И ритуал вторичен? – заметил Цзыся.

Учитель сказал:

– Кто меня понимает, так это ты!

9

Учитель говорил:

– Я мог бы рассказать о ритуале Ся, да в Ци недостает свидетельств; я мог бы рассказать о ритуале Инь, да в Сун недостает свидетельств. Все оттого, что не хватает записей и знающих людей. А если бы хватало, я мог бы подтвердить свои слова.

10

Учитель сказал:

– При царском жертвоприношении я не хочу смотреть на то, что там делается, с момента возлияния вина.

11

Кто-то спросил о смысле царского жертвоприношения.

Учитель ответил:

– О нем не ведаю, а кто ведал бы, тот управлял бы Поднебесной так, словно она была бы здесь.

И указал при этом на свою ладонь.

12

Учитель будто зрел тех, кому приносил жертвы. И будто зрел духов, принося им жертвы. Он говорил:

– Если сам не участвую в жертвоприношении, то для меня его как бы и не было.

13

Вансунь Цзя спросил:

– Что значат слова: «Угодничать полезней перед очагом, чем перед юго-западным углом»?

– Неверно сказано, – ответил Учитель. – Кто провинится перед Небом, тому будет некому молиться.

14

Учитель сказал:

– Дом Чжоу зрел пример двух предыдущих царствований, поэтому он так блистает просвещенностью. Я следую за Чжоу.

15

Войдя в Великий храм, Учитель спрашивал обо всем, что там происходило. Кто-то заметил:

– И кто это считает его знающим ритуалы?

Учитель, услышав это, ответил:

– В этом ритуал и состоит.

16

Учитель сказал:

– Суть стрельбы из лука состоит не в том, чтобы пробить мишень, ибо люди обладают разной силой. В этом заключается путь древних.

17

Цзыгун желал, чтобы при оглашении первого числа прекратили приносить в жертву барана. Учитель возразил:

– Тебе, Цы, жалко этого барана, а мне жаль этот ритуал.

18

Учитель сказал:

– Если служить государю, строго соблюдая ритуал, люди видят в этом лесть.

19

Князь спросил о том, как государь повелевает подданными, а подданные служат государю. Конфуций ответил:

– Государь повелевает подданными, соблюдая ритуал; подданные честно служат государю.

20

Учитель сказал:

– «Крики чаек» в меру веселят и печалят, не терзая душу.

21

Князь спросил Цзай Во об Алтаре Земли. Цзай Во ответил:

– Владыка Ся использовал сосну, у иныча применялся кипарис, а чжоусец избрал каштан, чтобы народ дрожал от страха.

Учитель, услышав это, сказал:

– Свершенного не объясняют, за то, что сделано, не увещают, и в том, что было, не винят.

22

Учитель сказал:

– Гуань Чжун был небольших способностей.

Кто-то спросил:

– А не был ли он бережливым?

Учитель возразил:

– Как мог он быть бережливым, если у него имелась Пашня «Три возврата» и должности не совмещались?

– Но не был ли тогда он сведущ в ритуале?

– У государя перед входом были установлены щиты, Гуань поставил у себя такие же; у государя при свидании с другими государями имелся постамент для опрокинутых чаш для вина, Гуань имел такой же постамент. Если Гуань знает ритуалы, то кто же их не знает?

23

Беседуя о музыке со старшим музыкантом из удела Лу, Учитель сказал:

– А музыку, ее знать можно! В начале исполняют как бы слитно, играют далее как бы беспримесно и светло, и как бы непрерывно в конце.

24

Хранитель рубежа, прося о встрече, говорил:

– Мне удавалось до сих пор встречаться с каждым благородным мужем, который приходил сюда.

Ученики его представили. А выйдя, он сказал:

– Зачем вам беспокоиться о том, что все утрачено? Уже давно пути нет в Поднебесной, и Небо скоро сделает Учителя колоколом.

25

Учитель говорил о музыке «Весенняя»: в ней все прекрасно и все хорошо; и говорил о музыке «Воинственный»: в ней все прекрасно, но хорошо не все.

26

Учитель спросил:

– Как мне глядеть-то на того, кто проявляет нетерпимость, будучи правителем, не чувствует благоговения при исполнении ритуала и не скорбит во время траура?

Человечность

1

Учитель сказал:

– Прекрасно там, где человечность. Как может умный человек, имея выбор, в ее краях не поселиться?

2

Учитель сказал:

– Лишенный человечности не может долго оставаться в бедности, не может постоянно пребывать в благополучии. Кто человечен, для того человечность – наслаждение, а мудрому она приносит пользу.

3

Учитель говорил:

– Лишь тот, кто человечен, умеет и любить людей, и испытывать к ним отвращение.

4

Учитель говорил:

– Устремленность к человечности освобождает от всего дурного.

5

Учитель сказал:

– Знатность и богатство – это то, к чему люди стремятся; если они нажиты нечестно, благородный муж от них отказывается. Бедность и униженность – это то, что людям ненавистно. Если они незаслуженны, благородный муж ими не гнушается. Как может благородный муж добиться имени, если отвергнет человечность? Благородный муж не расстается с человечностью даже на время трапезы. Он непременно с ней, когда спешит, и непременно с ней, когда находится в опасности.

6

Учитель сказал:

– Я не встречал еще того, кому приятна человечность и отвратительна бесчеловечность. Кому приятна человечность, того не превзойти. Кому же отвратительна бесчеловечность, тот проявляет человечность и избегает соприкосновения со всем бесчеловечным. Окажется ли кто-нибудь способен в течение всего дня стараться быть человечным? Я не встречал людей, которым не хватало бы для этого их сил. Может быть, и есть такие люди, но я их не встречал.

Конфуций.

Конфуций (551 г. до н. э. – 479 г. до н. э.) был сыном 63-летнего военного Шулян Хэ и семнадцатилетней наложницы. Отец будущего философа скончался, когда его сыну исполнилось всего полтора года. Отношения между матерью Конфуция и двумя старшими женами были напряжёнными, поэтому мать Конфуция вместе с сыном покинула дом, в котором он родился. С раннего детства Конфуций много работал, поскольку маленькая семья жила в бедности.

В молодости Конфуция назначили сначала распорядителем амбаров, а потом чиновником, отвечающим за скот. Это было время заката империи Чжоу, когда наблюдались крушение древних устоев, продажность и алчность чиновников, бедствия простого народа. Осознав невозможность повлиять на политику государства, Конфуций подал в отставку и отправился в сопровождении учеников в путешествие по Китаю, во время которого он пытался донести свои идеи правителям различных областей.

7

Учитель сказал:

– Каждый ошибается в зависимости от своей пристрастности. Вглядись в ошибки человека – и познаешь степень его человечности.

8

Учитель говорил:

– Кто утроем слышит о пути, тот может вечером и умереть спокойно.

9

Учитель сказал:

– Кто устремляется к пути, но стыдится, что плохо ест и одевается, с тем говорить не стоит.

10

Учитель сказал:

– В делах под Небесами благородный муж ничем не дорожит и не пренебрегает, но следует тому, что справедливо.

11

Учитель сказал:

– Благородный муж стремится к добродетели, малый человек тоскует по своей земле. Благородный муж предпочитает быть наказанным, малый человек надеется на милость.

12

Учитель сказал:

– Когда исходят лишь из выгоды, то множат злобу.

13

Учитель говорил:

– Какие могут быть затруднения, когда способны править государством в соответствии с ритуальным правилом уступчивости? К чему нужен ритуал, когда неспособны править государством в соответствии с ритуальным правилом уступчивости?

14

Учитель сказал:

– Не печалься, что тебе нет места, а печалься о своем несовершенстве; не печалься, что тебя никто не знает, но стремись к тому, чтоб заслужить известность.

15

Учитель сказал:

– В моем пути все пронзено одним.

Цзэн с ним согласился.

Когда он вышел, ученики спросили:

– Что это значит?

Цзэн ответил:

– В пути Учителя одно лишь сострадание до глубины души.

16

Учитель сказал:

– Благородный муж постигает справедливость. Малый человек постигает выгоду.

17

Учитель сказал:

– Встретив достойного человека, стремитесь с ним сравняться; встретив недостойного, вникайте внутрь себя.

18

Учитель сказал:

– Служа отцу и матери, их увещай помягче; а видишь, что не слушают, их чти, им не перечь; а будут удручать, ты не ропщи.

19

Учитель говорил:

– При живых отце и матери далеко от них не уезжай, а уедешь, будь на одном месте.

20

Учитель сказал:

– Кто не меняет путь отца три года после его смерти, тот может называться почитающим родителей.

21

Учитель сказал:

– Нельзя не помнить о возрасте отца и матери; для сына в этом сразу и радость, и тревога.

22

Учитель сказал:

– Древние предпочитали промолчать, стыдясь, что могут не поспеть за словом.

23

Учитель сказал:

– У сдержанного человека меньше промахов.

24

Учитель сказал:

– Благородный муж стремится говорить безыскусно, а действовать искусно.

25

Учитель сказал:

– Добродетель не бывает одинокой, у нее непременно есть соседи.

26

Цзыю сказал:

– Настойчив ты с правителем – и вот уж опозорен; настойчив ты с друзьями – и дружбы той уж нет.

Тяжелая ноша

1

Учитель сказал:

– Князь, он может называться человеком высшей добродетели. Три раза уступал трон Поднебесной, и народ не мог от восхищения даже найти слова, чтобы его восславить.

2

Учитель говорил:

– Почтительность вне ритуала утомляет, а осторожность вне его ведет к трусости; при смелости вне ритуала поднимают смуту, от прямооты вне ритуала становятся нетерпимы. Если благородный муж привязан душой к близким, и народе процветает человечность; если не забыты им старые друзья, народ не поступает низко.

3

Когда учитель был тяжело болен, то он созвал своих учеников и им сказал:

– Откройте мои ноги! Откройте мои руки! В Песнях сказано: с трепетом остерегайся, словно ты пред краем бездны, словно ты на тонком льду. Отныне стало мне понятно, что я могу остаться цел, мои сынки!

4

Когда учитель был тяжело болен и Почтительный из Старших навестил его, учитель сказал:

– Птицы перед смертью горестью кричат, люди перед смертью говорят о важном. Благородный муж находит тройственную ценность, заключенную в пути: во внешности, манерах он далек от грубости и небрежения, серьезным выражением лица способен заслужить доверие, в речах, их тоне избегает пошлости и фальши. А что до расстановки жертвенных чаш, для этого имеются свои чины.

5

Учитель сказал:

– Умелому советоваться с неумелым, талантливому спрашивать у бесталанного, иметь, но делать вид, что не имеешь, пустым казаться, когда полон, и оставлять обиду без ответа – так ел себя мой друг когда-то.

6

Учитель сказал:

– Не это ль благородный муж, кому мы можем вверить сироту, судьбу страны размером в сотню ли, кого нельзя склонить к измене долгу? Он, безусловно, благородный муж.

7

Учитель сказал:

– Ученый человек не может не быть твердым и решительным, ибо его ноша тяжела, и путь его далек. Ношей ему служит человечность – это ли не тяжесть? Завершает путь, лишь умирая, – это ли не даль?

8

Учитель говорил:

– Я вдохновляюсь Песнями, ищу опору в ритуалах и завершаю музыкой.

9

Учитель сказал:

– Народ можно принудить к послушанию, его нельзя принудить к знанию.

10

Учитель говорил:

– Быть смуте, коль смелы и ненавидят свою бедность. Быть смуте, коль чрезмерно ненавидят людей, лишенных человечности.

11

Учитель предостерегал:

– Блистай ты хоть великолепием талантов князя Чжоу, но если скуп ты и заносчив, из остального в тебе будет не на что смотреть!

12

Учитель говорил:

– Найти непросто человека, который проучился бы три года без помышления о жалованье.

13

Учитель сказал:

– Будь глубоко правдив, люби учиться, стой насмерть, совершенствуя свой путь. Страна в опасности ее не посещай, в стране мятеж – там не живи. Когда под Небесами следуют пути, будь на виду, а нет пути – скрывайся. Стыдись быть бедным и незнатным, когда в стране есть путь; стыдись быть знатным и богатым, когда в ней нет пути.

14

Учитель говорил:

– В дела другого не вникай, когда не на его ты месте.

15

Учитель сказал:

– Какими необъятными, чарующими становятся звуки мелодии, когда ее начало исполняет мастер Чжи, а конец венчает песня «Крики чаек»!

16

Учитель сказал:

– Я не понимаю, как может быть необузданный лукавым, тупой нечестным и невежественный лживым.

17

Учитель говорил:

– Учись, словно не можешь обрести и будто опасешься утратить.

18

Учитель воскликнул:

– Возвышенны, велики князья Шунь и Юй! Владея Поднебесной, они держались от нее в стороне.

19

Учитель воскликнул:

– Каким великим государем был Яо! Как он возвышен, величав! Велико только Небо, и только Яо подражал ему. Как он необъятен! Народ не мог найти слова, чтобы его восславить. Как велики, возвышенны его свершения! Как лучезарна им предначертанная просвещенность!

20

У Шуня было только пять сановников, и в Поднебесной настал мир. Царь Воинственный изрек:

– У меня есть десять способных к управлению сановников.

Конфуций по этому поводу сказал:

– Не правда ли, как трудно находить таланты? В этом наибольшего успеха достигли Яо и Шунь. А у царя Воинственного среди его десяти сановников имела одна женщина, поэтому их у него, по сути, было только девять. Царь Просвещенный владел двумя третями Поднебесной, но при этом продолжал быть подданным дома Инь. Можно сказать, что дом Чжоу обладает наивысшими достоинствами.

21

Учитель сказал:

– Вот Юй – я в нем не нахожу изъяна. Он питался очень скудно, но богам и духам приносил обильные дары; одевался худо, но на свою ритуальную одежду украшений не жалел; жил в лачуге, но отдавал все силы рытью каналов, чтобы отвести воды потопа. Я в нем не нахожу изъяна.

Все уходящее

1

Учитель редко говорил о выгоде, судьбе и человечности.

2

Житель улицы Состоятельных сказал:

– Как велик Конфуций! Его ученость необъятна, вот только не сумел ни в чем прославиться.

Учитель, услышав об этом, обратился к своим ученикам:

– Чем же мне заняться? Заняться ль управлением колесниц? Заняться ли стрельбой из лука? Займусь-ка управлением колесниц.

3

Учитель сказал:

– По ритуалу, шапке надлежит быть из пеньки, но ныне ее делают из шелка, что дешевле, и в этом я следую за всеми. По ритуалу, надо кланяться внизу у входа в залу, но ныне кланяются наверху, что дерзко. Пусть буду против всех, но кланяюсь внизу.

4

Учителю были чужды четыре недостатка: склонность к домыслам, излишняя категоричность, упрямство, себялюбие.

5

Когда Конфуцию угрожали в Куане, он сказал:

– Разве после смерти государя Просвещенного тут, во мне, не уцелела просвещенность? Если бы Небо пожелало эту просвещенность погубить, то я не смог бы приобщиться к ней. Но Небеса ее не погубили. А куанцы... Как им со мною справиться?

6

Кравчий спросил Цыгуна:

– Как много у Учителя способностей, талантов! Он обладает высшей мудростью?

Цыгун ответил:

– Воистину Небо позволило ему приобщиться к высшей мудрости. Еще он наделен многими талантами.

Учитель, услышав об этом, сказал:

– Знает ли меня кравчий? Я был незнатен в молодости, поэтому знал много простых профессий. А много ли умеет благородный муж? Совсем немного.

7

Лао сказал:

– Учитель говорил: «Я умел много, так как не был испытан на службе».

8

Учитель сказал:

– Есть ли у меня какие-либо знания? Их нет. Но когда селяне просят у меня совета, я, не имея никакого представления об их деле, выясняю только, где его начало и конец, и больше ничего не объясняю.

9

Учитель горестно изрек:

– Не прилетает благовещий феникс, не шлет река предначертаний, свершается мой час последний!

10

Когда Учитель встречался с человеком в траурном либо церемониальном одеянии или со слепцом, то при виде их всегда вставал, а подходя к ним, непременно ускорял шаг.

11

Печально вздыхая, Янь Юань сказал:

– Смотрю – оно все выше, вникаю – все сокровей, гляжу – передо мною, то вдруг уж позади. И вот когда все мои силы на исходе, оно как будто уже рядом. Я хочу следовать за ним, но не могу.

Учитель сразу все не раскрывает, умеет завлекать людей. Он всесторонне просвещает нас и сдерживает ритуалом.

12

Учитель тяжело заболел, Цзылу послал к нему для несения службы своих учеников. Когда Учителю стало лучше, он сказал:

– Уже давно Цзылу совершает лицемерные поступки. Кого я обману, считая, что обрел подданных, когда на самом деле их у меня нет? Небо обману? Ужель мне лучше умереть в окружении подданных, чем на руках моих учеников? Пусть даже и не удостоюсь пышных похорон, но ведь меня не бросят после смерти на дороге!

13

Цзыгун спросил:

– Есть тут у нас изделие из прекрасной яшмы. Спрятать ли его в шкатулку и хранить или продать достойному ценителю?

Учитель ответил:

– Продать! Продать! Я жду ценителя.

14

Учитель хотел уйти жить к восточным варварам. Кто-то воскликнул:

– Как же Вы сможете там жить? Они ведь так грубы!

Учитель ответил:

– Какая грубость может быть там, где благородный муж?

15

Учитель сказал:

– Когда из Вэй я возвратился в Лу, музыка была исправлена. Все оды, гимны обрели свои места.

16

Учитель говорил:

– На стороне служить князю и сановникам, а дома – своему отцу и старшим братьям; не сметь пренебрегать заботой об умерших и пьяным от вина не быть – что есть во мне из этого?

17

Учитель, стоя на берегу реки, сказал:

– Все уходящее, как эти воды, не прекращает своего движения день и ночь.

18

Учитель сказал:

– Я не встречал еще того, кто любил бы добродетель так же сильно, как чувственные наслаждения.

19

Учитель сказал:

– К примеру, если, насыпая холм, я останавливаюсь, хотя мне надо еще насыпать последнюю плетушку, чтобы завершить работу, то эта остановка зависит от меня. Или к примеру, если, ровняя землю, я высыпаю сначала лишь одну плетушку, то это будет продвижение вперед, которое зависит от меня.

20

Учитель говорил:

– Это не Хуэй ли был, кто никогда не отвлекался, когда я с ним беседовал?

21

Учитель сказал о Янь Юане:

– О нем моя кручина! Я видел, как вперед он продвигался, но никогда не видел, чтобы останавливался.

22

Учитель говорил:

– Бывает, появляются ростки, но не цветут; бывает, что цветут, но не дают плодов.

23

Учитель сказал:

– Младших по возрасту надо уважать. Как знать, возможно, в будущем они будут не хуже нас? Но не достоин уважения тот, кто не обрел известности, дожив до сорока – пятидесяти лет.

24

Учитель сказал:

– Как можно не соглашаться со справедливым замечанием? Но при этом важно самому исправиться. Как можно не радоваться деликатно высказанному совету? Но при этом важно вникнуть в его суть. Я не могу помочь тем людям, которые лишь соглашаются, но себя не исправляют и радуются, не вникая в суть.

25

Учитель сказал:

– Главное – будь честен и правдив; с теми, кто тебе не равен, не дружи и не бойся исправлять свои ошибки.

26

Учитель сказал:

– Можно с полководцем разлучить солдат. Но нельзя стремлений у простых людей отнять.

27

Учитель сказал:

– Это не Ю ли, кто не стыдится стоять рядом с одетыми в меха лисицы и енота, когда на нем накинута изношенная халат, подбитый сбившейся пенькой? Коль не завистлив и не жаден, что может сделать он дурного.

Цзылу эти стихи повторял всю жизнь. Учитель на это заметил:

– Для достижения добра этого недостаточно.

28

Учитель сказал:

– Становится известно, как стойки сосна и кипарис, лишь с наступлением холодного сезона.

29

Учитель говорил:

– Знающий не сомневается, человечный не тревожится, смелый не боится.

30

Учитель сказал:

– С кем можно сообща учиться, не всегда годен для того, чтобы вместе с ним идти по пути; с кем можно идти по пути, не всегда годен для того, чтобы вместе с ним на пути прочно стоять; с кем можно стоять прочно, не всегда годен для того, чтобы вместе с ним применяться к обстоятельствам.

31

«Колышутся, волнуются цветы на ветках сливы.

Я ли о тебе не думаю?

Да дом твой далеко отсюда».

Учитель по поводу этих строк заметил:

– Не думает. А если бы думал, то было бы недалеко.

Что дальше?

1

Учитель сказал:

– Я продолжаю – не творю; я верю в древность и люблю ее чистосердечно. Осмеливаюсь в этом сравниться с Лаопыном.

2

Учитель спросил:

– В молчании запоминать, учиться ненасытно и наставлять других без усталости – что есть во мне из этого?

3

Учитель говорил:

– Я чувствую печаль, когда не улучшают нравы, не уясняют то, что учат, а зная долг, не могут ему следовать и не способны устранить порок.

4

Учитель на досуге имел спокойный вид и выглядел довольным.

5

Учитель сокрушался:

– Как опустился я! Уже давно не снится мне князь Чжоу.

6

Учитель сказал:

– Привязан всей душой к пути, ищу поддержку в добродетели. Исполнен веры в человечность, утеху нахожу в искусствах.

7

Учитель говорил:

– Я всем даю советы, начиная с тех, кто мне приносит связку вяленого мяса.

8

Учитель сказал:

– Кто не проникнут горестным порывом, тех не просвещаю, непоколебимых не учу, не повторяю тем, кто не способен отыскать по одному углу три остальных.

9

Когда Учитель находился рядом с человеком в трауре, он никогда не наедался досыта.

10

В тот день, когда Учитель плакал, он не пел.

11

Учитель сказал Янь Юаню:

– Когда используют, то действуем, а отвергают, то скрываемся – так поступаем только мы с тобой.

Цзылу спросил:

– А с кем бы Вы, Учитель, были, когда б вели войска?

Учитель ответил:

– Не с тем, кто может броситься на тигра с голыми руками иль кинуться в реку, не дожидаясь лодки, и умереть без сожаленья. Но непременно – с тем, кто, приступая к делу, полон осторожности и со своей любовью к составлению планов добивается успеха.

12

Учитель сказал:

– Если бы богатства можно было добиться, то ради этого я стал бы даже тем, кто держит плеть. Но раз его нельзя добиться, я буду делать, что мне нравится.

13

Учитель относился бдительно к посту, войне, болезни.

14

Когда Учитель находился в Ци и там услышал музыку «Весенняя», то он в течение трех месяцев не знал мясного вкуса и сказал:

– Не ждал от исполнения музыки такого совершенства.

15

Жань Ю спросил:

– Учитель за Вэйского правителя?

Цзыгун ответил:

– Ладно, я его спрошу.

Войдя к Учителю, спросил:

– Что были за люди Старший Ровный с Младшим Равным?

– Они были древними достойными людьми, – последовал ответ.

– Они на что-нибудь роптали?

- Они стремились к человечности и обрели ее. На что же было им роптать?
- Выйдя от Учителя, Цыгун сказал:
- Учитель не за Вэйского правителя.

16

Учитель говорил:

- Я радость нахожу и в том, когда живу на отрубях с водой, сплю, подложив ладошку вместо изголовья. Богатство, знатность, обретенные нечестно, мне кажутся проплывшим мимо облаком.

17

Учитель сказал:

- Когда бы мне было добавлено еще немного лет, то в пятьдесят я взялся бы за изучение «Книги Перемен» и смог бы избежать больших ошибок.

18

Учитель пользовался образцовым говором, касаясь Песен, Книги и Обрядов. Всегда использовал при этом образцовый говор.

19

Князь Шэ спросил Цзылу о том, что за человек Конфуций? Цзылу не ответил.

Учитель сказал:

- А почему ты не сказал: «Вот это человек какой не помнит в горестном порыве о еде, испытывая радость, забывает все печали и не замечает подступившей близко старости»?

20

Учитель говорил:

- Я обладаю знанием не от рождения, но древность возлюбя, стремлюсь к ней всеми силами.

21

Учитель не высказывался о чудесном, силе, смуте, духах.

22

Учитель сказал:

- Я непременно нахожу себе наставника в каждом из двоих моих попутчиков. Я выбираю то, что есть в них хорошего, и следую ему, а нехорошего у них я избегаю.

23

Учитель молвил:

– У меня от Неба добродетель! А нечестивый правитель, что может он мне сделать?!

24

Учитель говорил:

– Сынки, вы, верно, думаете, что я скрытен. А у меня нет от вас тайн. Что я ни делаю, все разделяю с вами. Я именно таков, сынки.

25

Учитель обучал по четырем разделам: учености, поступкам, честности и преданности.

26

Учитель говорил:

– Я не надеюсь уж на встречу с человеком совершенной мудрости. Если удалось бы встретиться с благородным мужем, то этого было бы достаточно.

Учитель продолжал:

– Я не надеюсь уже встретиться с хорошим человеком. Если удалось бы встретить обладающего постоянством, то этого было бы достаточно. Трудно тому быть постоянным, кто, не имея, претендует на наличие, пустое выдает за полное, нужду считает избытком.

27

Учитель удил рыбу, но не пользовался сетью; охотясь с привязной стрелой, не бил сидящих птиц.

28

Учитель сказал:

– Бывают, видимо, творящие без знаний. Я не таков. Слышать же о многом, выбирать в нем лучшее и следовать ему, не забывать то многое, что видишь, – это в знании второстепенно.

29

С людьми Хусяна было трудно говорить. Но отрок из тех мест был принят Учителем.

Ученики пришли в недоумение.

Учитель им сказал:

– Я не позволил ему удалиться и разрешил войти, чтобы не быть излишне строгим. Если человек себя очистил прежде, чем войти, я одобряю его очищение без поручительства за то, что было сделано им в прошлом.

Статуя Конфуция в Китае.

Со временем конфуцианство приобрело статус официальной идеологии Китая. Хотя конфуцианство часто называют религией, в нём нет института церкви, и для него не важны вопросы теологии. Идеалом конфуцианства является создание гармоничного общества, в котором всякая личность имеет свою функцию. Конфуций сформулировал золотое правило этики: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе».

Учение и философия Конфуция по-прежнему оказывают большое влияние на китайскую культуру и в настоящее время переживают возрождение. В 2018 году в Китае была открыта самая высокая в мире (72 метра) статуя Конфуция.

30

Учитель говорил:

– Далека ли человечность? Едва к ней устремлюсь, она ко мне приходит.

31

Сыбай из Чэнь спросил Конфуция о том, знал ли князь ритуал, и он ответил:

– Знал.

Когда Конфуций вышел, Сыбай, поклонившись Ума Ци, провел его вперед и стал спрашивать:

– Я слышал, благородный муж лишен пристрастности. Он, что же, тоже может быть пристрастным? Ведь князь взял в жены деву из удела У, носившую такую же, как у него, фамилию, но дал ей имя «Первая из У». Коль знает ритуалы князь, то кто же их тогда не знает?

Ума Ци поведал все Учителю, и он воскликнул:

– Мне везет. Люди непременно узнают о каждой из моих ошибок.

32

Когда Учитель пел в компании с другими и ему нравилось их пение, то он просил начать сначала и лишь затем к ним присоединялся.

33

Учитель говорил:

– В учености я, может быть, не уступлю другим, но в том, чтоб лично стать на деле благородным мужем, я не достиг еще успеха.

34

Учитель вопрошал:

– Разве посмею я претендовать на то, что обладаю высшей мудростью и человечностью? Но я стремлюсь к ним ненасытно, учу других без усталости, вот это лишь и можно обо мне сказать.

Гунси Хуа заметил:

– Но мы, ученики, этому как раз не можем научиться.

35

Когда Учитель тяжело заболел, Цзылу просил позволить вознести молитву. Учитель у него спросил:

– А делают ли так?

Цзылу ответил:

– Делают. В Молитвеннике сказано: «Воздам молитву за тебя духам Неба и Земли».

Учитель возразил:

– Я уж давно молюсь.

36

Учитель говорил:

– Расточительность ведет к непокорности, а бережливость – к захудалости. Но лучше захудалость, чем непокорность.

37

Учитель молвил:

– Благородный муж спокоен, нестеснен, малых же людей всегда гнетут печали.

38

Учитель ласков был, но строг. Внушитель, но не свиреп, Полон почтительности и покоя.

Комментарии

«Учителем» в Китае называли человека, известного в Западной полушарии под именем Конфуция, или Кунцзы. (По-китайски его звали Кун Цю, где Кун – фамилия, а Цю – имя. Привычное нашему слуху имя Конфуций происходит от латинской транскрипции китайского словосочетания Кун фуцзы, в дословном переводе означающего «учитель Кун». Это латинизированное имя органически вошло в западную культуру, и заменять его на оригинальное уже не имеет смысла.)

В мировосприятии, психологии и биографии Конфуция можно выявить глубокое сходство с комплексом мотивов и схем, составляющих специфику ритуального сознания. Нередко отмечают, например, противоречивость Конфуция. В значительной мере так и есть. Он может быть то блаженно спокоен, то пребывать в безысходном отчаянии; увлеченность небесным началом не отрывает его от земли, рационалистичность не мешает ему предаваться мистическим настроениям, а его приверженность обыденному на поверку оборачивается возвышенной святостью. Но суть этой противоречивости заключается как раз в преодолении противоречия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.